

Марекеван Малес

Её голос

Марекеван Малес

Её голос

«ЛитРес: Самиздат»

2017

Малес М. А.

Её голос / М. А. Малес — «ЛитРес: Самиздат», 2017

Рассказ о, казалось, небольшой проблеме, двух людях и легкой игре с ними
неравнодушного к людям существа.

Забрал это. Он забрал её голос. Дьявольский огонь – нечистое пламя.

Олеся жила в тихом квартале около больницы для людей с отягощенной душой. Но сколько подруги не уговаривали, ей ни в какую не хотелось туда сходить. Ни на один часовой приём врача. Ведь она не считала себя душевнобольной. Она такой и не была. Просто не могла с ним разговаривать. Со своим сожителем.

Часам к восьми Андрей возвращался из привилегированного района, где работал плотником и травокосом по совместительству. Достаточно успешные люди не станут расходовать драгоценное время, которое дарует им их положение, на нужды и заботы о своем участке. Поэтому неугодными боярам делами занимается молодой мастер, за скромные труды которого те готовы платить. Немного в одном дворе, чуть более в другом и, собирая всю работу с одной не совсем длинной улицы, на не худую жизнь обывателя хватает с избытком. Хватило даже чтобы снять хорошую двухкомнатную квартиру в городе в минутах пятнадцати езды до места работы. И если он раньше экономил, ссылая большую часть денег ради небедной жизни сестры студентки, и проживал в сарайчике в одном из дворов. Хозяева позволили ему обустроить его под маленький удобный гостевой домик и поселиться там, поскольку сараем они совсем не пользовались, а к плотнику привыкли, как к своему личному. Позволяли даже обедать с ними за одним столом. Таким образом, он экономил и на еде. В то время, как его сестра, уже почти доктор, позволяла себе излишние вольности и роскошь.

Хозяева коттеджа, во дворе которого проживал Андрей, были обычными людьми с достатком чуть более среднего. Илья Масхутович был химиком в компании, неважно какой. Он отличался чутким взглядом, хитрым умом и незаурядным внешностью. Красавцем его назвать было сложно, но было в нём нечто необычное, излучающее харизму. Но одновременно это выглядело немного дьявольски, несмотря на его доброту и простоту. Малодушием он не страдал. Его же женошка была чисто русская, насколько это вообще возможно в наше время. Василиса Михайловна работала хирургом до того, как у неё родилась дочь, после этого ударились в письмо лёгких поэм и кулинарию. Именно она помогла сестре Андрея не вылететь из медицинского, когда та из-за дел своих сердечных пропустила весь семестр, исчезнув в неизвестном направлении. Ректор в свое время был профессором Василисы, поэтому выслушал её, приехавшую в его кабинет, чтобы поручиться за нерадивую студентку. С тех пор за Алиной, сестрой Андрея, был более серьезный контроль. Ей даже приходилось отчитываться раз в неделю перед самим ректором. Что кстати помогло ей изучать материал настолько, что иногда удавалось затыкать своих преподавателей. Но даже утяжеленный учебный процесс не поубавил у неё сил на веселую жизнь. С такой энергетикой, ей предвещали удачное будущее.

Олеся – дочь Ильи Масхутовича и Василисы Михайловны. Ей передалось дьявольская харизма и душа в глазах от отца, а красота, острый ум, любовь жизни, всему живому и цветущему от матери. Также досталась мамина фамилия – Кирина. Спокойная и увлеченная музыкой девушка вольготна жила под патронажем родителей. Свободный образ жизни, отсутствие проблем трудно решаемых сделали из неё человека тонкого, душевного и хрупкого. Она посещала по будням город, где утром занималась инструментальной музыкой в филармонии, особенно скрипкой и фоно, вечером тренировалась вокалу с местной певицей в баре. Это занятие приносило ей интересные знакомства, веселую подругу пение и свободные от счета родителей деньги. А между утром и вечером, она проводила время со своими подружками, которые люди были более простого склада. И на невинные дневные увлечения уходили с карты деньги подотчетные. А вырученные вечером наличные Олеся выгодно для своей души тратила по выходным на своё тайное увлечение звучаниями металлов. Ведь именно холодная дрожь металлов вызывает мелодии, которые мы все слышим. Получается почти вся музыка металлическая. В этом хитром деле ей подручным помогал как раз Андрей, как человек сильный, чтобы быть подручным, и чуть разбирающийся в поведении разных металлов. По её указаниям, чертежам, выдумкам он выливал, выковывал и стачивал невиданные доселе инструменты и varia-

ции их. На закоулках старого дешевого складского помещения, которое ей удавалось снимать за копейки, и были разложены произведения её неугомонной фантазии. И весь этот оркестр выглядел настолько неестественно, что будто секта собиралась в этом помещении для проведения своих неугодных богу ритуалов. Но Олеся умела заставить этот склад звучать так, будто в её руках был пульт от настроения всех в округе. Манипулятор, состоящий из множества, кажется нелепых, железяк, мог заставить людей, что жили в пределах досягаемости звука, то плакать, то смеяться, расслаблял после тяжелого дня или же способен был нагнать панику с самого раннего солнечного утра. И было в этой силе что-то мистическое. Дьявольское, как харизма её отца. И только Андрей знал об этом. Только он мог быть непосредственным свидетелем этой игры.

Богатая девочка не любила своего подельника, плотника и газонокоса, но по своей прихоти смогла привязать его к себе. Хорошо с ним обращаясь, обличая себя в таинственную ауру, чтобы ему нравиться, играя иногда специально то, что считала ему необходимо слышать. Звонкая веселая скрипка, когда он косит газон под её окном, чтобы пробиться сквозь шум газонокосилки и наушников. Мягкое душевное пианино на веранде, когда он работал во дворе у них или соседних. И таинственные мистифицированные мелодии, когда они вдвоем оставались на её складе. Конечно, делать эти вещи всё время она не могла, но в те несчастные моменты, когда ей удавалось поймать нужное время, у неё получалось превосходно. Своей цели они добились не очень быстро, но зато наверняка. Оставалось только удерживать его на поводке, до конца не осознавая зачем. При этом она с ним практически не общалась. Ни слова в редкие моменты, когда к обеду она была за столом. Ни разу не поприветствовала его, пересекаясь с ним во дворе, дома, на улице. И даже просьбы в основном передавала ему подробно описанными на листочках мягкой бежевой бумаги. Красивым почерком исписанные. Мило улыбаясь. Только в случаях крайней, по её мнению, необходимости Олеся позволяла себе нашептывать ему. И делала так тихо, что он был способен только услышать суть, не улавливая звучания голоса.

– Олеся, я вернулся.

Андрей в привычные восемь часов переступил порог арендованной на его деньги квартиры.

Одинокий деревянный стук из дальней комнаты, что была за поворотом слева по коридору, обходя зал. Что интересно, зал находился правее по коридору и начинался практически с прихожей. Сразу налево после входа кухня, а за залом напротив спальни разделённый санузел. Вся квартира представляла собой слишком вытянутый параллелепипед.

Из дальней комнаты вновь донеслись звуки. Металлические на этот раз. И перезвоном.

Фа ти-до-тонь-ти-та ти-донь-би-он ту

– Динь-донь ту. Понятно, спасибо.

Он зашел на кухню. Там на столе была аккуратная маленькая записка красивым почерком на мягкой бежевой бумаге.

ТО ЛИ СУП, ТО ЛИ РАГУ. ВООБЩЕМ СМОТРИ САМ. ПРИЯТНОГО АППЕТИТА.

– Хм. Спасибо, милая мне девушка.

Она не слышала этого. Андрей поднял накрытую крышкой тарелку с густым супом и переставил её на стол. Чуть не уронил крышку, когда вдруг услышал громкие звуки пианино. Все началось тяжелой «Фа», а потом пошло нарывами по низким звукам. Но не печально, а постепенно замораживающе. Как стихотворение. И, казалось, проиграло четверостишие, когда Андрей приступил к еде. Суп рагу оказался прекрасным. С хорошо проваренным мясом

теленка. С хрустящими кубиками овощей. Готовить Олеся отлично научилась у своей матери. Фоно утихло, стук закрывающейся крышки клавиш, и буквально через несколько мгновений Олеся сама стояла перед кухней. Руками девушка упиралась в проём входа на кухню.

Она положила перед ним развернутый сборник стихов. Сама села напротив.

– Прекрасный суп.

Олеся кивнула и указала пальцем на книгу.

– Читала стихи?

Она кивнула и перебоем постучала пальцами по столу.

Ту-тыту-туту-ту-ту

Туту-ту-ты-туту-ту

Дыщ-туду-ту-ты-ту тудыщ-ту-ту-тыщ-ту

– Красиво!

Олеся скромно улыбнулась. Не так уж ей было важно, понял ли он, что она настучивала, если даже не заглянул в книгу. Ей было важно, что он вообще её слушал. А она выстучалась.

– Ходила сегодня куда-нибудь?

Она кивнула.

Олеся с самого утра, как только проснулась, собралась идти в город. Дела на день заготовила еще с вечера. Провести одно занятие с детьми в филармонии, в которой заканчивала обучение. Встретить подружку из аэропорта и подготовить её к появлению перед парнем. И навестить скандально известную певицу из ночных баров.

– Утречка! – звонко выкрикнула она, приподнявшись с мягкого матраса.

Услышав, как ярко зазвучало её приветствие, поняла, что её сожитель уже уехал в район, где прежде она жила с родителями.

«Ну, хоть попеть в душе будет можно» – весело подумала она. Также как и каждое её утро. Редки те случаи, что она просыпалась раньше его.

Олеся быстрой резвой походкой выскочила из подъезда и запрыгнула в машину такси, уже ждавшую её. Водитель усмехнулся ей, сверкнув своим глазом, отражая солнечный зайчик от бокового зеркала заднего вида слева. Машина тронулась и понеслась к аэропорту.

– Эх!

Специально заготовленная и совершенно бесполезная встречающая табличка с именем прибывшей совсем была позабыта в спальне. Хоть и все равно не нужна для встречи знакомого человека, вернувшегося домой. Но готические буквы имени были выведены зря. И готический стиль был сделан совершенно не халтурно. Атмосферненько.

У аэропорта сломалась система массового оповещения. Те столбы с мегафонами, что делают объявления не работали, а всего лишь противно гудели в то время, как их пытались настраивать.

– Да выключите их уже наконец! – Жаловались люди. Посетители аэропорта.

Но для Олеси это был очередной металлический звук, который давил на людей, усугубляя их суету. Подавляя спокойствие и наводя неприятные мысли. Звучание провожало Олеся вплоть до свободной зоны, где она и собиралась ожидать подругу. Она ходила вдоль скамеек, начиная нервничать, что опоздает на занятие. Подменить бывшую её преподавательницу было делом для неё интересным и особенно важным. Но подруга задерживалась с рейса. Рейса, который неожиданно оказался раньше, чем она предполагала вчера. Всё из разницы в часовых поясах. Это сложно для не путешественника.

Поглядывая на светодиодные цифры на стене, она замечала, что гудение будто коверкает перед ней изображение, заставляя её думать, что время бежит быстрее. Иногда напоминая глаза ужаса Сатаны, что ворвался в её дом. Такие ярко красные, запрещающие даже кричать.

Так в усмерть напугана она не была никогда. И Олеся, не будучи умалишенной, начали считать, стоя перед часами, те мысли, которые приводили её к лечебнице для нездоровых головой.

– Один.

Полосы людей стали будто ровными потоками. Как солдаты идущие в строю.

– Два.

Тест проверки системы громкого оповещения – похоронный марш. Или Имперский.

– Три.

На детях лица угрюмых взрослых.

– Четыре.

Её подруга вышла из свободной зоны. Олеся с радостью отвлеклась от просмотра перебегающего тока в мелких лампочках цифровых часов на стене.

– Ты извини меня, пожалуйста, но почему так долго. Мне сейчас надо спешить на занятие.

– Ты учишься? Все еще?

– Ан. Нет! Уже веду сама.

– Да ладно! И оно хоть того стоит?

– Стерва!

– Что я такого сказала?

– Не столько важно, что ты сказала, важно как ты это сказала. Стерва.

– Ой, кто бы говорил, молчунья.

Олеся шикнула на неё. Слова для неё не значат многого. Многое можно передать и без слов.

Двое девушек сели в такси, счетчик за простой которого уже был немалым. Олеся назвала адрес, расплатилась заранее наличкой и попросила отвести её подруга в ближайшую баню. Просто с дороги всегда желательно умыться. Но Олеся проговорила что-то про её запах. Ведь обязательно надо подколоть.

В класс фортепиано Олеся вошла, будто в летела. Её волосы чуть взъерошены, но не потеряна домашняя укладка. Дети, ученики филармонии, уже сидели за своими местами, спокойно дожидаясь заместителя своего учителя. Кто из детей постарше в группе узнали девушку, влетевшую в кабинет. Они успели повидать её в последний год её обучения. Когда она приобщилась к более медленной и спокойной музыке пианино.

– Привет, малышня.

Хотя в группе сидели уже подростки.

– Сегодня пройдемся немного по Рахманинову.

Она завела детей на новое занятие. После недолгого оживленного диалога молодого непрофессионального преподавателя и учениками, наконец, в музыкальном классе заиграла музыка. Переборы клавиш на пианино выводили лёгкие и тяжелые ноты. То быстро, то медленно. Она даже позволила одной девочке подыграть на скрипке. Непрофессиональный урок. Веселое занятие.

Под конец, когда они прошли по нескольким произведениям русского композитора и вскользь разобрали верхушку его стиля, она начала играть сама. Занятие не могло закончиться так рано. Нужно было играть. На веселом конце занятия она сначала взяла задорный ритм. Но постепенно превращала мелодию в окутывающее покрывало.

«Фальшивишь»

Мрачный голос из тихих глубин. Чего? Может она сама себе это сказала.

– Фальшивите! – сказал один из учеников

Олеся перестала играть.

– А?!

– Вы фальшивите! – повторила за мальчиком его соседка.

– Да. Возможно. Возможно, ты так могла подумать, но я никогда не фальшивлю, мелкая.

– А я говорю, фальшивите. Да и помимо того берете не те октавы.

– Да! Кто так мёртво играет мазурку.

Олеся встала и отошла от пианино.

– Во-первых, это была не мазурка.

– Вы что не слышите, что играете?

– Все я слышу, это была не мазурка. Это вы не слышите, что говорите. Всё! Свободны!

Кыш из класса.

Занятие окончилось, и дети разбежались по своим делам. Домой. В школу. Неизвестно куда. Олеся подошла к пианино, нажала на несколько клавиш всеми пятью пальцами одной руки. Пианино послушно издало положенный звук. И она закрыла клавиши. Взяла ключи со стола и вышла из кабинета, закрыв его.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.